

БЕЗНРАВСТВЕННОСТЬ

Международный День освобождения узников фашистских концлагерей в 2009 году Витебск намерен отметить митингом на месте лагеря смерти КЛ 313 СД (конечная остановка трамвая по ул.Титова). Организуют и проводят митинг областные власти. Начало в 14 часов.

В этот же день (11 апреля) государственные структуры проводят в Беларуси общереспубликанский субботник, половина средств от которого (как заработанных, так и «добровольно»-принудительно изъятых) остаются в областях (*Постановление СМ от 4 апреля 2009 г. №413*).

Постановлением объявлено, что области данные финансовые средства обязаны направить на:

- ремонт, реконструкцию, реставрацию восстановление и благоустройство мемориальных комплексов, мест боевой и воинской славы, захоронений воинов и партизан войны 1941–1945 годах, захоронений в местах массовой гибели гражданского населения;
- подготовку загородных оздоровительных лагерей к летнему сезону;
- обустройство агрогородков.

Вторая половина средств от субботников в полном объеме направляется исключительно на благоустройство агрогородков.

Оцивилизовывать белорусскую деревню, в жилых домах которой даже в XXI веке отсутствует водопровод, а туалет – лишь в виде огородного сортира, безусловно, необходимо.

Но в этом году исполняется 65 лет Победы. Участников и очевидцев тех драматических событий скоро можно будет по пальцам перечесть. И потому на оздоровительные лагеря и агрогородки более уместно было бы изыскать деньги из бюджета, а средства, заработанные на субботнике, как предлагает гражданская кампания «Наш Дом», направить на увековечивание памяти жертв той бесчеловечной войны.

Ведь Беларусь, спустя даже столько десятилетий после окончания войны, не может заявить, что «Никто не забыт!».

* * *

Увы, на могилах (в десяти метрах от ограждения) власти устанавливают новогоднюю елку, с песнями, плясками, хороводами, шампанским, фейерверками и прочими увеселениями.

Дикость!

На окраине города расположены Воробьевы горы. Там во время войны захватчики производили массовые расстрелы пленных военнослужащих, партизан с семьями, евреев, гражданских лиц. В том числе и из Витебского лагеря смерти, расположенного на территории довоенного 5-го железнодорожного полка.

По некоторым данным в одной из могил находятся останки Веры Хоружей.

Братские захоронения до сего времени не обозначены. Местонахождение убиенных не смогли показать даже в местном краеведческом музее.

Областные власти на этих возвышенностях проводят турслеты, в том числе и международные. Школьники, студенты (среди которых будущие педагоги) резвятся и жгут костры на могилах.

Районные власти на данные горы отправляют оппозицию для проведения демонстраций митингов, пикетов. Преступно-издевательски заставляя граждан, не согласных с действиями властей, шествовать по могилам.

В атласе охотника и рыболова братские захоронения на Воробьевых горах обозначены как место натаскивания и тренировки собак.

Безнравственность властей, по отношению согражданам, падшим в военное лихолетье, не появилась вдруг. Она передается из одного чиновничьего поколенья в другое. Потому как в чиновники лезут, как правило, манкурты.

Выписка из обращения Витебского обкома и Витебского горкома комсомола к председателю Витебского горсовета, первому секретарю Витебского горкома коммунистической партии (*от 11.07.1990г.*):

«*Прошло 45 лет со времени окончания Великой Отечественной войны. Но до сих пор на территории г.Витебска есть места массовых расстрелов и захоронений советских граждан в период немецко-фашистской оккупации, которые никем не отмечены, практически неизвестны послевоенным поколениям горожан. Это:*

- *территория Ново-Улановской горы;*
- *территория «Черного болота» (между Мазурино и Улановичами);*
- *лес за поселком Улановичи.*

По свидетельству очевидцев сюда оккупанты привозили расстреливать патриотов с 5-го железнодорожного полка и с тюрьмы СД, а также привозили захоранивать уже расстрелянных в городе.

Обком и горком комсомола г.Витебска считают необходимым незамедлительно создать официальную комиссию для тщательного изучения мест массового уничтожения и захоронения советских граждан немецко-фашистскими оккупантами на территории г.Витебска.

Итогом деятельности комиссии должно стать увековечение памяти погибших, установление памятников.

Витебский обком и горком комсомола г.Витебска готовы оказать всяческое содействие созданной комиссии в ее деятельности».

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Сегодня, еще 20 лет спустя, чиновники, как стояли, повернувшись задницей к павшим за свободу и независимость Родины, так и стоят.

Уже давно нет комсомола. Но его предложение о помощи комиссии по увековечению памяти погибших готова поддержать гражданская кампания «Наш Дом».

Только ведь и комиссии то нет. Как нет и официального решения властей о выделении средств на увековечение памяти.

Сколько средств от апрельского субботника 2009 года (5, 10, 15… процентов) областные власти «отжалеют» на увековечение памяти погибших, тоже неизвестно.

Но есть вопросы:

Нравственно ли было строительство милицейского тира и шоссейных дорожек для лыжников биатлонистов на берегу Лучесы, на костях расстрелянных и умерших от ран пленных советских командиров и политработников в лагере военнопленных?

Нравственно ли отсутствие в Витебске памятника на месте гетто у Двины?

Нравственно ли продвижение дачного поселка на место массовых расстрелов – Ильевский ров?

Нравственно ли, что памятник одному из крупнейших танковых сражений на шоссе Витебск–Бешенковичи создан по инициативе и руками подростков...

За что тогда получают зарплату взрослые дяди и тети из высоких властных кабинетов?

Валерий ЩУКИН